

Сиявуш Керими: Роль Гейдара Алиева в развитии и популяризации национальной культуры просто неопределима

Начало в предыдущем номере

Док Эллинтон, а это говорит о многом.

- На протяжении последних лет Национальная консерватория стала инициатором и организатором уникальных в своем роде проектов: фестивали тара, кяманчи, саза, гармони...

- И это далеко не предел. Приведенный ряд обязательно будет продолжен и в идеале доведен до масштабного фестиваля национального искусства. Откровенно скажу: задумывая названные вами проекты, мы даже предположить не могли, насколько успешным окажется весь цикл фестивальных событий. Существующие реалии позволяют постоянно двигаться вперед, расширяя сферу образовательного процесса. В Национальной консерватории в настоящее время успешно функционирует ряд кафедр, которые изначально даже не предполагались. Наша цель - поднять уровень исполнителей на национальных инструментах и, как следствие, популяризировать азербайджанский национальный инструментариум за границей, придав ему статус международного значения. Почему бы немцам, китайцам или представителям других национальностей не играть на таре или кяманче, зурне или бабате? Определенные подвижки в положительном ответе на этот вопрос уже есть. Так, в Израиле в последнее время большое распространение получила кяманча, наблюдается интерес к таре.

- Бакинцам уже хорошо известен Марк Элияну - израильский музыкант родом из Дагестана, овладевший искусством исполнения на кяманче...

- А вдохновило этого молодого израильского музыканта искусство несравненного Габилы Алиева и его исполнение "Баяты-Шираз". К тому же Марк на протяжении двух лет учился игре на кяманче у самого Адалата Везирова. Своим искусством он покориет мир, пропагандируя азербайджанский национальный музыкальный инструмент.

- Показателен пример и американца Джеффри Вербока, который не только овладел игрой на таре, но и глубоко изучил этот инструмент. А его соотечественник Габриэль Мартин освоил кяманчу, играет и на сазе...

- Все это - убедительные примеры, доказывающие важный факт: азербайджанское национальное искусство активно интегрируется в мировое пространство, привлекая к себе внимание неповторимой красотой и яркой эмоциональностью.

Но этот важный процесс должен иметь более активный характер, причем с опорой на наших национальных исполнителей. Должна быть разработана действенная стратегия освоения музыкального пространства, выходящая далеко за рамки родной страны. Важными составляющими такой культурной стратегии, или, если хотите, культурной индустрии, должна быть достойная пропаганда и, конечно же, гастроли лучших азербайджанских музыкантов за рубежом. Мир должен лучше узнать и по достоинству оценить культурные богатства нашей страны, и тогда откроются многочисленные перспективы для азербайджанских исполнителей.

- Национальная консерватория делает активные шаги в этом направлении, переступая изначально обозначенные границы профессиональной подготовки творческой молодежи. Вы отметили, что в институте успешно функционирует ряд кафедр, которые изначально даже не предполагались.

- И это вполне нормально. В свое время разделение Азербайджанской государственной консерватории (условно - на восточную (Национальная) и европейскую (Музыкальная академия) не предполагало полного разрыва, а лишь стремление придать национальной музыке особый статус.

Остановлюсь на собственном примере: по своему корневому образованию я - тарист, но играющий джаз, открытий веяниям современного искусства, к тому же получивший образование в той самой "европейской" консерватории (ныне БМА им. У.Гаджибеяли). Мой путь дает мне право утверждать: потенциал национального искусства Азербайджана безграничен как в своих выразительных возможностях, так и во взаимодействии с европейской культурой.

Вы отметили уже успешно состоявшиеся фестивали тара, кяманчи, гармони, но это далеко не предел. С сентября в нашем вузе открывается новая кафедра - национального джаза и популярной музыки. Мы пригласили возглавить кафедру широко признанного джазового музыканта Эмиля Афрафияба. В настоящее время он работает в Бостонском колледже Беркли, специализирующемся на новейших неакадемических музыкальных направлениях. Кстати, первым почетным доктором колледжа стал сам

поначалу поделились с гимназией "жилплощадью", предоставив пространство первого этажа, но сами разрастается, поэтому пришлось отказаться от такого решения. Надеюсь, все же получится отстроить здание Гимназии искусства, отвечающее современным требованиям.

Посмотрите, как приятно бродить по нашей консерватории... У детей изначально надо развивать эстетическое чувство, а это означает, что процесс обучения должен проходить как минимум в условиях, соответствующих задачам и целям учебного процесса, направленного на развитие творческого мышления.

- Учитывая внимание руководства страны к проблемам образовательных организаций, думаю, поднятая вами проблема обязательно будет решена. Что касается здания Национальной консерватории, то, конечно же, здесь учтено все необходимое для нормального процесса обучения, вплоть до изолирующих шум специальных покрытий. Приятно, наверное, совершать по такому благоустроенному зданию ежедневные утренние обходы с административной командой?

- (с улыбкой) Было, было такое. После пандемии пришлось собирать весь учебный процесс, но цель достигнута, и теперь только дважды в неделю мы с утра, с начала первой двухчасовки, приветствуем консерваторский контингент. А в высвободившееся от прежней "повинности" время весь административный корпус занимается английским языком: наши педагоги, пожалуй, чаще всех выезжают на гастроли за границу, где должны достойно представлять свою страну. Более того, раз в неделю в консерватории проводится День английского языка, когда звучит только английский! Недовольных нет, даже наоборот, все принимают такие правила.

Во время 44-дневной Отечественной войны мы наблюдали за блистательными выступлениями нашего Президента, искренне восхищаясь не только его стратегической эрудицией, дипломатическим мастерством ведения диалога, но и совершенным знанием языков. Все мы испытывали гордость за свою страну, во главе которой - уникальный по своему дарованию руководитель, ставший достойным продолжателем идей и деяний общенационального лидера Гейдара Алиева. Возглавив независимый Азербайджан, Ильхам Гейдарович осознал особенности нового времени, избрав исключительно правильный путь, который привел нас к Великой Победе и дальнейшему процветанию.

Нынешний год проходит под знаком 100-летия Гейдара Алиева, и наш вуз все творческие проекты посвящает столь знаменательной дате.

- Была ли у вас возможность личной встречи с Гейдаром Алиевичем?

- До моего назначения руководителем Национальной консерватории мне доводилось встречаться с Гейдаром Алиевичем неоднократно. Как известно, у него была добрая традиция после концертов обязательно встречаться с артистами, делиться своим мнением, интересоваться их жизнью - великий руководитель был большим другом людей искусства. Но была и личная встреча. По протоколу каждому, кто назначается ректором, предоставляется аудитория высшего лица страны. Мне посчастливилось пройти через столь почетную традицию. Поверьте, даже краткого общения с личностью такого масштаба достаточно, чтобы понять величие этого человека. Роль нашего общенационального лидера в развитии и популяризации национальной культуры просто неопределима. И не только культуры! Конечно, все мечтали выступить на правительственных концертах, которые проводились раз в месяц, но отбор был крайне строгим. Интересный факт: тот, кто не проходил отборочные прослушивания, с новой силой работали над совершенствованием своего профессионального уровня, и результат не заставлял себя ждать. Соответствовать оценке такого знатока искусства, как Гейдар Алиев, - вот главный стимул, который вел наше искусство по пути развития. Азербайджанский народ талантлив, есть и немало способных людей, но не хватает все же правительственных концертов, а не помешало бы...

- Что вы ждете от жизни?

- Жду? Я не жду, а действую. Дел очень много, и они никогда не заканчиваются. Да и достучаться иногда тяжело, мы часто зависим, к сожалению, от структуры, до которой наше слово не долетает. Но мы живем, действуем, наша страна процветает, а выпускники Национальной консерватории по всему миру разносят вести об Азербайджане, его талантливым народе, богатой культуре, способной покорять сердца людей, для которых понятия мира и справедливости многое значат. Нам есть во что верить и во имя чего жить и работать.

- Выпускником колледжа Беркли является и саксофонист Зульфугар Багиров - потомственный музыкант, внук композиторов Гара Гараева и Закира Багирова, сын дирижера Эльшада Багирова и педагога по фортепиано Зулейхи Гараевой.

- И это замечательно, тем более что мы планируем заключить соглашение об открытии филиала Азербайджанской национальной консерватории в Беркли с целью преподавания, в частности, мугама. Уверен, такое сотрудничество станет важной составляющей диалога Востока с Западом, откроет новые перспективы в процессе взаимодействия культур.

Я часто бываю в Америке, встречаюсь с руководителями ряда учебных заведений, находящихся в Вашингтоне, Сياتле, Новом Орлеане. Такие учебные организации, как Институт джаза Херби Ханкока в Вашингтоне, Высшая школа рока в Сياتле, факультеты музыкальной индустрии в колледжах Нью-Орлеана - все это для нас привлекательно с точки зрения постановки учебного процесса, новых веяний в неклассическом искусстве.

- А в Национальной консерватории обучаются иностранные студенты?

- Подобный прецедент есть, мы открыты такому приему и надеемся, что популярность нашего вуза будет постепенно завоевывать пространство. Не стоит обрывать со счетов, что нашей консерватории лишь чуть больше 20 лет, но она уже обладает определенным творческим наполнением.

- Это подтверждается и фактом создания в Национальной консерватории трех оркестров народных инструментов и двух полномасштабных хоровых коллективов, которые находятся в постоянном рабочем режиме, демонстрируя самую разнообразную программу, не ограниченную исключительно национальной музыкой.

- Это соответствует истине. В настоящее время в центре нашего внимания опера "Лейли и Меджнун" Узеира Гаджибеяли. Мы сделали переложение ее музыкального текста для оркестра народных инструментов. Очень надеемся, что нам удастся в таком варианте исполнить ее в Шуше, на открытой площадке, возведенной рядом с Домом-музеем Узеирбека. Параллельно готовим оперу "Асли и Керем" и музыкальную комедию "Аршин мал алан". Думаю, в скором времени порадуем слушателей новым звучанием названных произведений.

- Наш диалог, посвященный будням Национальной консерватории, далеко не первый, и каждый раз мелькает мысль, возможно ли такое. Но факты налицо: вызывающие недоверие ежедневные занятия хора увенчались созданием действующих студенческих хоровых коллективов. Ваши "капустники" стали традиционными, а jam session с участием педагогов и студентов притягательны не только для контингента вуза, но и обсуждаются за его пределами. Время доказывает, что в вашем случае ничто не остается на словах: сказано - сделано. Поэтому позволю себе спросить: а музыкальный театр при Национальной консерватории - такое возможно?

- Вы попали в точку. Такого театра у нас пока нет, но музыкально-театрализованные представления проводят в том числе, и "капустники".

- Острога допускается?

- Приветствуется! Меня тоже не обходят вниманием. Я - за разумную демократичную обстановку. Посмотреть на себя со стороны порой даже полезно.

Что же касается Музыкального театра, то существует проект создания Большого дома Национальной консерватории, где обязательно будет и театр. Но пока на повестке дня в первую очередь проблема здания Гимназии искусства, находящейся в составе Национальной консерватории. Мы